

Арифметика национального дискомфорта

В России принадлежность к тому или иному народу по-прежнему вопрос не столько языка и культуры, сколько политики.

Перепись пробудила национальные страсти. Академический, казалось бы, вопрос, сколько у нас этносов и этнических групп и к какой из них приписать того или иного гражданина, стал предметом оживленных политических дискуссий. Еще в январе нынешнего года Госсовет Татарстана принял весьма эмоциональное обращение к Путину по поводу предстоящей переписи, в котором просил «не подвергать татар трудному испытанию по сохранению их единства». Президент Татарстана Минтимер Шаймиев вообще заявил, что перепись «предусматривает искусственное расчленение целых народов», и, когда Путин приезжал с визитом в Татарстан, лично обсуждал с ним этот вопрос, словно у республики важнее и проблем нет. Дагестанский Госсовет бомбардировал негодующими письмами всевозможные официальные инстанции, причастные к организации кампании. Волновались население и власти Республики Алтай. Возмущенные голоса доносились из Мордовии, из Башкортостана...

Заметим, что раньше такого не было. Уж, казалось бы, перепись 1989 года проходила в период самого что ни на есть подъема национальных движений, но сама по себе она ничего такого не спровоцировала – прошла тихо-мирно. Тогда руководствовались списком национальностей, который практически не отличался от тех, что использовали в предыдущие разы: как при советской власти считали, что нет такого народа цезы, так и в 1989-м записывали всех цезов аварцами, и это было привычно. Сейчас была сделана попытка радикально список расширить, что вызвало бурю.

Проблемы, как кого записывать, нет. По теперешним правилам счетчик обязан фиксировать ту национальность, которую человек указывает: назвался, скажем, кударцем – так и писать, а не вступать с ним в полемику, что, мол, ты не кударец, а осетин (кударцы наряду с иронцами и дигорцами составляют осетинскую общность). Вопрос в том, как потом этого кударца будут считать. Если в списке национальностей кударцы значатся отдельной строкой, его приплюсуют к этой самостоятельной этнической группе. Соответственно общее число осетин окажется меньшим. Если кударцы входят в состав осетин, то посчитают их отдельно, но потом приплюсуют к осетинам. Наконец, если такого слова вообще в списке нет, то кударцев автоматически отнесут к «прочим национальностям», и тогда общая численность осетин опять-таки уменьшится.

В СССР, как известно, существовала и формальная, и неформальная иерархия народов. Одним полагалось иметь государственность (союзная или рангом ниже автономная республика), другим нет, при этом и те, и те могли фигурировать в паспорте, фиксировались при переписи, учитывались статистикой. И были еще этносы, которых как бы не существовало: скажем, при всем желании невозможно было получить в паспорте запись «рутулец» – требовалось писаться аварцем, и при переписи никто никаких рутульцев или ботлихцев не считал.

Замысел ученых Института этнологии и антропологии (ИЭА), курирующих эту первую постсоветскую перепись, состоял в том, чтобы возможности национальной самоидентификации граждан были в ходе кампании максимальными. Поэтому в список поначалу включили множество этнических групп, которые ранее числились в составе других этносов. Тут-то все и началось.

В Дагестане

Государствообразующими в республике считаются 14 национальностей. Это как раз те, которые при советской власти можно было писать в паспорте. Среди них есть сравнительно крупные общности: аварцы (общая численность около 700 тысяч, из них примерно 500 тысяч живет в Дагестане), даргинцы (соответственно 500 тысяч и 400 тысяч), лезгины (600 тысяч и 300 тысяч), кумыки (в республике около 300 тысяч), лакцы (около 100 тысяч), табасаранцы (около 100 тысяч), ногайцы (80 тысяч, из них примерно половина – в Дагестане), чеченцы (их в республике около 80 тысяч, главным образом чеченцы-аккинцы), азербайджанцы (тоже около 80 тысяч) и, конечно, русские, которых, по данным последней переписи, насчитывалось 200 тысяч, а сейчас, видимо, несколько меньше. А есть и совсем небольшие по численности народы: рутулы (около 20 тысяч), огулы (около 20 тысяч) и цахуры (которых вообще-то тысяч 40, но в Республике Дагестан живет всего около 5). Еще к

государствообразующим народам относятся таты (некоторые из них называют себя горскими евреями), которых когда-то насчитывалось в Дагестане тысяч 40, но сейчас осталось уж никак не больше 5 тысяч. У большинства этих народов есть газеты, радио- и телепрограммы на своем языке, школы и буквари. Рутулы, огулы и цахуры не имеют своей письменности, но радиовещание на их языках ведется. Эти 14 народов участвуют в формировании Госсовета Дагестана, между их представителями пропорциональным образом распределяются государственные должности. Это по сути старая советская традиция: если где-то старший начальник даргинец, то заместители у него должны быть, к примеру, аварец и русский. Но в Дагестане есть еще как минимум 14 народов, официально никак не признанных. Они считаются как бы частью других народов, в Госсовете квоты не имеют и в распределении должностей не участвуют. Среди этих «непризнанных» есть совсем малочисленные, как, например, арчинцы, которых, наверное, и 100 человек не наберется, а есть по дагестанским меркам вполне большие, вроде андийцев, которых, по оценкам этнологов, около 60 тысяч, или цезы, которых тысяч 30 (те и другие записаны сейчас аварцами). Андийцы, цезы и некоторые другие народы имеют довольно развитые национальные движения.

Прослышав, что в списке национальностей предполагается выделить отдельной строкой и андийцев, и цезов, и кайтагцев, и еще одиннадцать народов, проживающих в Дагестане, республиканские власти крайне обеспокоились. В самом деле, все эти ранее не признанные этносы в таком случае окажутся равными по статусу 14 государствообразующим, и очевидно, что если не все, то некоторые из них потребуют своей доли при дележке портфелей. Иначе что же это получается: какие-нибудь пятитысячные таты имеют больше прав, чем шестидесятитысячные андийцы? Ко всему прочему, если все этносы будут посчитаны по отдельности, может оказаться, что аварцы – уже не самый многочисленный в республике народ, да и даргинцев получится меньше, чем считалось. Нетрудно догадаться, что элиты государствообразующих этносов, из которых и состоит дагестанское начальство, очень не хотят делиться властью и жмут на все возможные педали, чтобы за Дагестаном числилось по-прежнему 14 народов.

Еще до всех этих тревожных переписей был такой почти анекдотический эпизод: когда обсуждался законопроект о коренных малочисленных народах, из Дагестана в Институт этнологии и антропологии пришло письмо, в котором настоятельно рекомендовалось включить в список коренных только 14 государствообразующих народов республики, в том числе русских, а все другие не включать. Такого рода рекомендации всегда обосновывают необходимостью поддерживать стабильность. Нельзя не признать, передел власти между этносами – штука в самом деле весьма рискованная. Но и существующий порядок, при котором часть населения чувствует себя обделенной и национально ущемленной, стабильности отнюдь не гарантирует.

В Татарстане

Татарскую элиту проблемы, связанные с переписью, заботят не меньше, чем дагестанскую. Поначалу этнологи предлагали помимо собственно татар выделить отдельной строкой астраханских, а также сибирских татар, мишарей, тептярей, ногайбаков, кряшенов – представители этих групп записаны в паспорте татарами и в прежних переписях учитывались как татары. Если бы совету ученых последовали, общая численность собственно татар почти наверняка сейчас оказалась бы заметно меньшей, чем в 1989 году. Более того, весьма вероятно, что второе место по численности в России татары должны были бы уступить украинцам.

В самой республике, по прошлой переписи, татар чуть больше, чем русских, но все же их немного меньше половины населения. В начале 90-х, в разгар борьбы республики за суверенитет, и Москва, и местные русские движения не раз использовали «количественный» аргумент: дескать, какая такая татарская государственность, когда татар меньше половины. Сейчас, по оценкам республиканских демографов, их процент перевалил за 50: во-первых, часть русских, правда небольшая, перебралась в другие места, во-вторых, приехали татары из бывших советских республик, в-третьих, рождаемость у татар хоть и низкая, но все же выше, чем у русских. Но если вычесть из общей численности татар хотя бы часть кряшенов и мишарей, то половины может опять не получиться.

Власти и большая часть национальной интеллигенции Татарстана восприняли предложение ИЭА как очередное покушение Москвы на татарстанский суверенитет: мол, центр для того и стремится занизить численность татар, чтобы урезать республиканские полномочия. Институт и лично его директора Валерия Тишкова обвинили в том, что он исполняет политический заказ. В республике развернулась мощная кампания протеста. Газеты стали печатать статьи, доказывающие единство происхождения, языка и культуры всех татар, включая мишарей, кряшенов, сибирских татар и проч. Граждан настойчиво призывали записываться только татарами и «не поддаваться на провокации федерального центра». Советник президента Татарстана по политическим вопросам Рафаэль Хакимов, один из влиятельнейших людей в республике, разъяснял в печати, что российские власти взяли курс на ликвидацию федерализма и этническую унификацию.

Противостоять этому курсу, подчеркивал Хакимов, можно, только если весь татарский народ будет действовать заодно. Всколыхнулась и диаспора. Один из лидеров татарской общины Оренбурга писал на страницах местной газеты: «Как видно из проектов документов, подготовленных ИЭА РАН, дробление единой татарской нации происходит из злого умысла лжедемократов... Видимо, этот злой умысел направлен на ускорение процесса исчезновения татарской нации». Подобные заявления звучали практически из всех регионов, где есть влиятельные татарские общины. С резким протестом против «расчленения нации» выступили в том числе те представители татарской интеллигенции, которые до сих пор не давали повода заподозрить себя в симпатиях к национализму. Московских этнологов уличали в непоследовательности: почему они не «расчленяют» таким же образом русский народ?

На самом деле «расчленяют» и русский. В списке присутствуют народы, которых раньше относили к русским, например камчадалы. Вообще критерии тут весьма расплывчаты. Скажем, долго дискутировался вопрос о поморах. В итоге этнологи сочли, что от русских они отличаются не этнически, а по способу хозяйствования, да и это отличие уже практически стерлось. А казаков в список пришлось включить, хотя в институте этому сопротивлялись: доказывали, что казаки – сословие, а не этнос. Но очень настаивали казачьи движения, угрожая в противном случае призвать своих членов саботировать перепись. По слухам, их поддержали и в администрации президента.

Словом, вовсе не поддаться политическому давлению при составлении списка не удалось. В случае с татарами нашли своеобразный компромисс: мишарей и астраханских татар в список не включили, а сибирские татары, ногайбаки и кряшены там присутствуют. Неспециалисту, разумеется, трудно оценить, насколько такое решение оправданно. У кряшенов еще при советской власти были свои «диссиденты», отказывавшиеся записываться «татарами», имеется у них и национальное движение, лидеры которого утверждают, что кряшены – особый народ, более древний, чем татары. (Кряшены, равно как и ногайбаки, – православные. Большинство татарских этнологов считают их татарами, которых насильственно окрестили при Иване Грозном.) У сибирских татар и ногайбаков тоже есть свои идеологи, отстаивающие самобытность своих народов. А мишари и астраханские татары сидят тихо. Это, возможно, и решило дело.

Волновалась татарская общественность больше всего именно по поводу мишарей, потому что их много: несколько сот тысяч, по некоторым оценкам, под миллион. Все другие группы гораздо меньше и радикально ситуацию не меняют. Впрочем, татарские этнологи предлагали считать всех и уж в любом случае сибирских татар «в составе» татар. Но специалисты из ИЭА настояли: в постсоветской переписи не должно быть никаких «в составе», как это практиковалось раньше, никакой субординации народов – алфавитный список, и все.

В Республике Алтай

Здесь посчитали, что список угрожает самому существованию республики как субъекта Федерации. Алтайцев, вернее, тех, кого в советское время так записывали, в республике, по данным прошлой переписи, около трети: 59,1 тысячи. Они делятся на шесть групп: три северные – тубалары, челканцы и кумандинцы; и три южные – телеуты, теленгиты и алтай-кижи. По мнению московских этнологов, эти группы не консолидированы в единый этнос. Самая из них многочисленная и влиятельная – алтай-кижи. Из ее представителей в основном формируется национальная часть республиканской элиты. Алтай-кижи наименее ассимилированы, именно в их среде распространена специфическая алтайская религия бурханизм, своеобразный синтез язычества и единобожия. Другие группы, особенно северные, в гораздо большей степени испытали влияние православия и русской культуры. Тубалары, челканцы и кумандинцы заговорили о своей самобытности еще с начала 90-х. В 95-м свое национальное объединение создали и теленгиты. Росту национального самосознания способствовало, конечно, российское законодательство, предоставляющее существенные льготы коренным малочисленным народам. Накануне переписи республиканские власти забили тревогу: если все, в первую очередь теленгиты, которых сравнительно много (15–20 тысяч), запишутся неалтайцами, то алтайцев в республике окажется уже не треть, а хорошо, если четверть. И главное: если алтайцев насчитают меньше 50 тысяч, они превратятся тоже в «малочисленный народ». Может ли малочисленный народ быть государствообразующим? Не воспользуется ли этим Москва, чтобы «укрупнить регионы» и присоединить Республику Алтай обратно к Алтайскому краю, из которого она выделилась в начале 90-х? Конечно, здесь, как и в Татарстане, заговорили о «политическом заказе», который будто бы выполняет ИЭА. Разумеется, руководство попыталось организовать кампанию и внутри республики – «записывайтесь алтайцами», и вовне – чтобы заставить центр исключить из списка хотя бы теленгитов. Глава республики Михаил Лапшин заявил, что сам запишется алтайцем, лишь бы увеличить численность «титული нации». Министр по делам национальностей Владимир Зорин даже специально приезжал в Горно-Алтайск, чтобы успокоить людей: даже если алтайцев по переписи окажется меньше 50 тысяч, никто на республику не покусится. Но ведь все знают: не министр у нас такие дела решает.

Перепись – не выборы, ее результаты не больно-то оспоришь. Хотя из разных регионов поступают сигналы, что республиканские власти оказывали в ходе самой переписи давление на людей, заставляя их записываться определенным образом. Страсти наверняка разгорятся при публикации результатов. Да, андийцы, теленгиты и кряшены значатся в списке отдельной строкой. Однако нет сомнений, руководства республик приложат все усилия, чтобы доказать: при публикации этих андийцев надо приплюсовать к аварцам, а кряшенов – к татарам. Трудно прогнозировать, чем закончится новый виток этой борьбы. Список формировался в основном усилиями этнологов, а обрабатывать и публиковать данные будет другое ведомство – Госкомстат. Не исключено, что в итоге он уступит давлению республик, тем более что в списке более восьмисот народов и публиковать данные по каждому никто не будет.

Советский Союз распался уже больше десяти лет назад. Но борьба вокруг переписи еще раз продемонстрировала, что и в нынешней России национальная принадлежность – не частное дело гражданина, а оружие в политической борьбе. Ведь не только руководству Татарстана, а и всем очевидно: статус республики столь высок потому, что она представляет второй по численности народ России. И если вдруг окажется, что татар меньше, чем считалось до сих пор, влияние ее снизится. Внутри республик «титовые народы» стремятся сохранить свой статус, который тоже во многом зависит от численности. В свою очередь народы, имеющие статус «коренного малочисленного», боятся его потерять, поскольку он предполагает некоторые привилегии. Другими словами, в нынешней России по-прежнему национальные права – это не права на язык, культуру и образование, но прежде всего право на политическое представительство или экономические льготы.

ИЭА вначале не хотел включать в опросник пункт о национальности, что называется, «от греха». Но все республики заявили свое категорическое с этим несогласие. Тогда директор института Валерий Тишков предложил обойтись вообще без списка: кто как назвался, так и посчитать. С этим тоже не согласились. Можно было, как обычно делается в большинстве европейских стран, вовсе не ставить вопрос о национальности, а ограничиться вопросом о языке. Но страна наша к этому явно не готова. Собственно, это один из главных итогов переписи-2002.

Галина Ковальская

Автор: Артур Скальский © Еженедельный журнал ОБЩЕСТВО, РОССИЯ 👁 2657 17.10.2002, 00:00 📌 319
URL: <https://babr24.com/?ADE=4181> Bytes: 16973 / 16901 [Версия для печати](#)

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: [@irk24_link_bot](https://t.me/@irk24_link_bot)
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: [@kras24_link_bot](https://t.me/@kras24_link_bot)
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: [@nsk24_link_bot](https://t.me/@nsk24_link_bot)
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: [@tomsk24_link_bot](https://t.me/@tomsk24_link_bot)
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: [@babrobot_bot](https://t.me/@babrobot_bot)
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)